

всегда воздерживайся от греха». (76 sq.: *Teoþan siþe torn-sorgna ful eald eft ongon eaforan laeran snyttra biuceþ þe fore sawle lufan warnað him wommas worda [and] daeda on sefan symle [and] soþ fremed bið him geofona gehwile gode geuced meahum spedig.¹ þonne he mán flyhd yrre ne laet þe aefre gewealdan heah in hreþre heoro-worda grund wylme bismitan ac him warnað þaet on geheortum hyge haele sceal wisfaest [and] gemetlice modes snottor gleaw in gehygdum georn wisdomes swa he wið aelda maeg aedes hleotan. ne beo þu no taelende ne to tweo-spraece ne þe on mode laet men to fracofe ac beo leofwende leoht on gehygdum ber breostcofan swa þu min bearn gemyne frode faeder lare [and] þec a wið firenum geheald).*

Когда Мономах говорит: «Добре же творяще, не мозите ся ленити ни на что же доброе»... он словно повторяет несколько раз подчеркнутую в англо-саксонском памятнике мысль: «Упражняйся в добре усердно так долго, как ты будешь жить» (v. 7). Англо-саксонский совет зорко приглядываться к своим советникам (v. 24—25) находит себе аналогию в наставлении Мономаха: «не зрите на воеводы»; тут «*Fæder Larcwidas*» формулирует демократическую мысль, что добрым советником может быть всякий, без различия своего звания и состояния (v. 25—26: *laga gaed-hygcende su umþ rice swa hit maege*), которая высказана и у Мономаха в соседних строках в форме совета о гостеприимстве. В высшей степени замечательно, что в «Поучении» Мономаха, впервые в русской литературе, в отличие от аскетических византийских поучений, защищается ценность звания вообще («Его же умеючи, того не забывайте, а его же не умеючи, тому ся учите...»). Где как не в школьном пособии уместнее всего было поместить такую мысль? Тут же говорится о лени и высказан знаменитый педагогический афоризм: «леность бо всему мати». В основание всей деятельности человека Мономах ставит благочестие и труд: именно таков же идеал, выдвигаемый англо-саксонским произведением.

Итак, между обоими памятниками много общего. Конечно, сходятся общие места, которые можно встретить и в бесчисленных других произведениях христианской литературы, но важно то, что обоим произведениям придана сходная форма. Я не берусь доказать, что в основе этого сходства лежит непосредственное заимствование; для такого заключения у нас слишком мало данных. Возможно говорить, наконец, о существовании общего

¹ В этом стихе (82), как и в последующих (85.93), я принимаю для перевода разъяснение и поправки James W. Bright. *Notes on Faeder Larcwidas «Modern Language Notes»* vol. X, 1895, p. 136—137.